

УДК 81'1 (10.02.19)

Н. А. Резникова, А. С. Пташкин

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ)

Рассматриваются функции эвфемизмов в английском языке в рамках политического дискурса. В контекстном анализе выявляется специфика средств выражения эвфемии в английском языке: лексем, устойчивых словосочетаний.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политический дискурс, эвфемизмы, функции.

В истории развития любого языка некоторые слова по тем или иным причинам становятся запретными, суживают сферу своего употребления, а порой и вовсе выходят из речевого общения и попадают под угрозу отмирания. Однако необходимость выражения мыслей, наименования предметов и явлений приводит к появлению других средств языка, заменяющих запрещенные слова. Новые, дозволенные и пристойные наименования называются эвфемизмами. Слово «эвфемизм» произошло от греческих слов *eu* – «хорошо» и *phemi* – «говорю» [1, с. 4]. Основными мотивами создания эвфемии является желание завоевать общественное одобрение и избежать социального порицания.

Использование языка как мощного средства воздействия предполагает широкое использование политиками разнообразных средств, позволяющих достигать определенной неязыковой цели: создать положительный или отрицательный имидж политика, политической партии или некой структуры, оправдать те или иные поступки и решения, привлечь на свою сторону электорат, дискредитировать деятельность оппонента и пр. При создании текста происходит «отбор знаковых форм, которые наиболее адекватно выражают замысел и соответствуют типу реципиента, позволяя последнему воспринять коммуникативное сообщение» [2, с. 128]. Особую роль в данном процессе играют эвфемизмы, выполняющие ряд функций.

Собственно-эвфемистическая, первичная функция эвфемизмов. Она связана прежде всего с существованием табу и проявляется в том, что говорящий боится употреблять то или иное слово, используя вместо него эвфемистическую замену. Современные цивилизованные люди используют эвфемизмы не по причине боязни, а скорее всего благодаря традициям, сохранившимся с давних времен. Как и в древности, политики по возможности избегают слово *death*, заменяя его на *loss*, *passing*, *to give one's life*, а также на неординарные авторские выражения, как, например, эвфемизм *to travel southward to Khartoum and perhaps beyond – perhaps very far beyond for some*, употребленный У. Черчиллем [3, с. 83]. В следующем примере Тони Блэр, говоря об участниках военных опера-

ций и их возможной гибели, использует эвфемизмы:

And there will be people you will have known *that aren't going back home*, and we grieve for them and we pay respect to them for everything they did and the *sacrifice they made* (29 May 2003).

Интенциональная функция состоит в использовании эвфемистических замен с целью достижения определенного коммуникативного эффекта. Эвфемистические наименования могут помочь говорящему убедить адресата навязать ему ту или иную точку зрения, скрыть нежелательные факты либо представить их в лучшем свете, приукрасить. В политических выступлениях с помощью этой функции осуществляется манипуляция аудиторией, заключающаяся в том, что политики стремятся как можно неопределеннее, расплывчатее изложить какую-либо информацию, представить ее с наиболее выгодной для говорящего позиции. Слушатели таким образом вводятся в заблуждение, они не могут осознать в полной мере смысл сказанного и, следовательно, легче поддаются манипулятивному воздействию. Как пишет М. М. Гатина, выражение *non-whites in a culturally deprived environment вместо blacks living in slums* не делает проблему цветного населения менее острой, но она не так бросается в глаза; *culturally different children* не воспринимается с такой безнадежностью, как *slum children; substandard housing* вместо *rotting slums* не решают жилищной проблемы, но затушевывают ее смысл. *Redundancy or availability of industrial skills* вместо *unemployment; ex-employees, pre-associated personal* вместо *fired workers* и много других примеров выступают как «мощное идеологическое оружие, эффективное средство манипулирования общественным сознанием» [4, с. 17–19].

Для оправдания войны в Ираке Дж. Буш и Т. Блэр употребляли следующие эвфемизмы, заменяющие существительное *war*: *the use of force, military action, military operation, mission, armed intervention, conflict, etc.* Д. Болингер упоминает такие эвфемизмы политиков, как: *Operation Sunflower, Operation Camelot, Operation Kul-haul, etc.* [5, с. 118].

Социальный конвенционализм, этические нормы общения, речевой этикет соблюдаются говорящими при употреблении эвфемизмов в *социально-регулятивной функции*. Социальная регуляция выражается в том, что прямые наименования некоторых явлений действительности представляются неприличными, неприемлемыми в конкретной ситуации общения. Таким образом, из соображений приличия следует избегать употреблять некоторые слова и выражения и заменять их на более пристойные.

Данная функция в речи политиков реализуется через проявление политической корректности. В результате в политическом языке появляются эвфемизмы, объединенные понятием «социальное неравенство», как, например, слова, смягчающие различные виды социальной дискриминации, в том числе возрастную: *middlence* (период жизни от 40 до 65) по аналогии с *adolescence*, период жизни от 65 и далее получил название *third age*. Считается, что эвфемистические выражения *senior citizen*, *retired person* более предпочтительны, чем *old people*, поскольку обладают коннотациями «*active, strong, progressive, happy*» [6, с. 107]. Проблема имущественного неравенства рождает такие слова и словосочетания, как *disadvantaged, negatively privileged, welfare recipients, financial assistance* и др. [4, с. 16–17]. Эвфемизм *underprivileged*, например, не противопоставляет бедных и богатых, так как предполагает, что бедные люди также обладают некими привилегиями [7, с. 50]. Используются также эвфемизмы при обозначении людей с физическими и умственными недостатками: *handicapped, people bearing mental and physical limitations, people on incapability benefit, etc.*

I met Marion Kessler, who has a degree in Education and *uses a wheelchair*, but will not let her *disability* keep her from finding a job teaching the children she loves (Senator T. Harkin of Iowa 9 March 1992).

Эвфемизмы в данном случае служат цели создания если и не в действительности, то хотя бы в рамках конкретного политического выступления модели идеального общества всеобщего равенства, независимо от цвета кожи, пола, возраста, состояния здоровья и т. п. В связи с этим Ж. В. Асеева считает, что было бы правильнее использовать вместо термина «политкорректность» термин «этическая корректность» [8, с. 6].

Контактоустанавливающая функция эвфемизмов связана с тем, что эвфемизмы способны содействовать в установке и поддержании контакта с собеседником. Говорящий, стремящийся наладить продуктивное, успешное общение, избегает использования прямых обозначений, потому что они могут оттолкнуть адресата, оскорбить его, произ-

вести на него неприятное впечатление, стать причиной недружелюбия, непонимания и привести к конфликту между собеседниками. Все вышеперечисленные препятствия на пути к взаимопониманию преодолеваются благодаря эвфемизмам. Таким образом, эвфемизмы, употребляемые в данной функции, создают информацию коммуникативно-установочного типа, определяемую коммуникативными целями и задачами говорящего.

Замена *young criminals* на *young offenders* оставляет еще надежду на исправление, благоприятные изменения в жизни молодежи, совершившей преступления:

That is common sense and that is why it is important that we provide opportunities for our young people – we tackle the levels of unemployment, the problems of housing and so on. But at the same time those that commit crimes have got to be punished and *young offenders* – often one-boy crime waves – who cause mayhem on estates, have to be dealt with, and can be dealt with, and should be dealt with far more quickly (T. Blair 13 June 1997).

Экспрессивная и эмотивная функции свойственны не всем эвфемизмам, а лишь тем из них, которые представляют собой перифрастические наименования, образованные путем метонимических и метафорических переносов. Такие эвфемизмы способны отразить эмоциональное состояние говорящего, наиболее эффективно воздействовать на слушающих. Другими словами, такого рода эвфемистические замены являются одним из аспектов эмоционального воздействия.

Сочувствие, жалость, сострадание по отношению к детям, лишенным должного родительского внимания, любви и заботы, детям, совершившим преступления, выражает эвфемизм *to go through a prison gate*, образованный в результате метонимического переноса, а также эмотив в сочетании с интенсификатором *most vulnerable* и перифраз *to be hugged by their mom or dad* в значении *love*:

Tonight I ask Congress and the American people to focus the spirit of service and the resources of government on the needs of some of our most vulnerable citizens – boys and girls trying to grow up without guidance and attention, and *children who have to go through a prison gate to be hugged by their mom or dad* (G. Bush 28 January 2003).

Эмоциональное отношение оратора проявляется и в следующем эвфемистическом наименовании людей, погибших во время теракта 11 сентября 2001 года:

Some will remember an image of a fire or story or rescue. Some will carry memories *of a face and a voice gone forever* (G. Bush 20 September 2001).

Эстетическая функция проявляется в том, что эвфемизмы используются в качестве более изящ-

ных, более красивых и более элегантных обозначений тех явлений действительности, которые вызывают отрицательные чувства. Интересен случай, описанный сенатором Айовы Томом Харкиным. Жена президента Трумана Бесс сопровождала группу дам на прогулке по Белому дому. У сада они встретили президента. В ответ на комплимент одной из дам по поводу цветов Труман, употребив слово *manure* (навоз), сказал, что его садовник использует лучшее удобрение. Это слово считается эстетически не слишком благоприятным и даже неприличным, поэтому дама была в недоумении, почему президент не заменил его на более нейтральное *fertilizer*:

One of the women complimented the President on the flowers, and Harry replied: «Yes, the gardener uses only the best *manure*». Once President Truman had left, one of the ladies told Bess that she thought it was awful that the President was using the word *manure* and wondered whether we could use something more

gentile like «fertilizer». Bess simply sighed and said, «It took me ten years to say *manure*» (Т. Harkin 9 March 1992).

В целом все функции эвфемизмов служат прагматической функции сообщения и направлены на то, чтобы содействовать успеху коммуникации в соответствии с принятой целью. Необходимо отметить, что прагматическая функция эвфемизмов обнаруживается в определенном контексте, где выбор эвфемизма диктуется наличием сознательной прагматической установки у говорящего [9, с. 2]. Оратор предупреждает неблагоприятное воздействие некоторых слов посредством замены прямых наименований на их косвенные мелиоративные обозначения, т. е. эвфемизмы, увеличивая воздействующую функцию своего выступления. Кроме того, эффективность манипулятивного воздействия эвфемизмов состоит в имплицитном, или скрытом, способе передачи информации, когда процесс воздействия не осознается.

Список литературы

1. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1988. 79 с.
2. Чалмова О. А. Прагматика использования производного знака в политическом дискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2005. Вып. 3 (47). С. 128–132.
3. Weidhorn M. Churchill's rhetoric and political discourse. Lanham, etc.: Univ. press of America; Charlottesville (Va): White Burkett Miller center of public affairs. Univ. of Virginia, 1987. XVIII, 135 p.
4. Гатина М. М. О некоторых современных направлениях в исследовании эвфемистической лексики английского языка / Хабаровский гос. пед. ун-т. Хабаровск, 1998. 21 с. Деп. В ИНИОН РАН 10.12.98. № 54113.
5. Bolinger D. Language: The loaded weapon. The use and abuse of language today. London; New York: Longman, 1980. IX, 214 p.
6. Peccei J. S. Language and age // Language, society and power: An introduction / ed. by L. Thomas, Sh. Wareing. L.; N. Y.: Routledge, 1999. P. 99–116.
7. Geis M. L. The language of politics. N. Y. etc.: Springer – Verlag, 1987. XII, 189 p.
8. Асеева Ж. В. Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1999. 189 с.
9. Парфенова С. О. Эвфемия и дисфемия речевого переименования / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 1997. 13 с. Деп. В ИНИОН РАН 14.10.97. № 52983.

Резникова Н. А., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: reznikova12@gmail.com

Пташкин А. С., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: pt.alexandr@gmail.com

Материал поступил в редакцию 17.12.2013.

N. A. Reznikova, A. S. Ptashkin

FUNCTIONAL FEATURES OF EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF SPEECHES OF AMERICAN AND BRITISH POLITICIANS)

The article considers the functions of euphemisms in the English language within the framework of the political discourse. The context analysis reveals specificity of the means of expression of euphemism in English: lexemes, collocations.

Key words: *political communication, political discourse, euphemisms, functions.*

References

1. Katsev A. M. *Language taboo and euphemisms. Study guide to a special course*. Leningrad, 1988. 79 p. (in Russian).
2. Chalmova O. A. The Pragmatic use of a derivative sign in political discourse. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, no. 3 (47), pp. 128–132 (in Russian).
3. Weidhorn M. *Churchill's rhetoric and political discourse*. Lanham, etc.: Univ. press of America; Charlottesville (Va): White Burkett Miller center of public affairs. Univ. of Virginia, 1987. XVIII, 135 p.
4. Gatina M. M. *About some modern directions in studying euphemisms of the English language*. Habarovsk state pedagogical university Publ., 1998. 21 p. INION RAN 10.12.98. No. 54113 (in Russian).
5. Bolinger D. *Language: The loaded weapon. The use and abuse of language today*. London; New York, Longman, 1980. IX, 214 p.
6. Peccei J. S. *Language and age. Language, society and power: An introduction*. Ed. by Thomas L., Wareing Sh. L.; N. Y., Routledge, 1999. Pp. 99–116.
7. Geis M. L. *The language of politics*. N. Y. etc., Springer – Verlag, 1987. XII. 189 p.
8. Aseeva Zh. V. *Lexical means of expressing the ideology of political correctness in modern English*. Dis. cand. philol. sci. Irkutsk, 1999. 189 p. (in Russian).
9. Parfenova S. O. *Eupemisms and dispemisms in speech renaming*. Gertsen A. I. Russian state pedagogical university Publ., 1997. 13 p. INION RAN 14.10.97. No. 52983 (in Russian).

Reznikova N. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: reznikova12@gmail.com

Ptashkin A. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenin 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: pt.alexandr@gmail.com